

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

В системе гражданского права существует проблема ответственности за причинение вреда одной стороне неправомерными действиями или бездействием другой стороны. Ежедневно затрагивая интересы большого круга участников гражданского оборота, как в пределах страны, так и во всем мире, данная проблема обладает реальной значимостью. В связи с этим проблемы юридической ответственности за правонарушения являются актуальными, классически находясь в числе дискуссионных проблем отраслей юридических наук.

Правовые государства характеризуются высоким уровнем обеспечения прав и свобод человека и гражданина, потому общечеловеческие ценности выступают основополагающим началом в данных государствах. Обеспечивая соответствие международным стандартам, Конституция Российской Федерации в своей основе закрепляет права и свободы человека и гражданина. Нормативное закрепление создает эффективную систему для возможности законного восстановления своего нарушенного права и позволяет компенсировать вред, причиненный неправомерными деяниями. Одним из видов вреда, который подлежит возмещению согласно нормам гражданского законодательства, является моральный вред.

Проблема морального вреда и его компенсации является изначально спорной. Достаточно тяжело определить наличие у пострадавшего физических или нравственных страданий, а также признать их, как юридический факт.

Особо актуальной данную тему делает то, что судебная практика имеет двойственность в вопросе толкования норм действующего гражданского законодательства, приходя к выводу о необходимости создания определенных критериев в установлении объема денежной компенсации при возмещении морального вреда. Поэтому установление объема компенсации морального вреда, неизменно, является дискуссионным моментом.

Институт морального вреда достаточно эффективно действует во многих странах мира, не смотря на тот факт, что история института морального вреда насчитывает несколько десятков лет. Формирование института компенсации морального вреда в российском праве порождает трудности теоретического и практического

характера. Проблемы института компенсации морального вреда исследовались и исследуются по настоящее время отечественными правоведами. Не смотря на достигнутые определенные успехи в этой области, спорные вопросы все также продолжают существовать.

При причинении вреда неимущественного характера, проблема изучения ответственности и защиты обуславливается увеличивающейся заинтересованностью к данному институту, объединяющего в себе как меру ответственности, так и способ защиты для каждой из сторон. Это характеризуется социальной значимостью личности в условиях увеличения посягательств на принадлежащие ей права.

Анализ судебной практики последних лет позволяет сделать вывод о постоянном увеличении количества гражданских дел, сопряженных с взысканием компенсации за причиненный моральный вред.

Институт возмещения морального вреда рассматривался в трудах таких ученых как Агарков М.М., Белякова А.М., Беляцкий С.А. Голубев К.И., Гушин Д.И., Клочков А.В., Малеин Н.С. Михно Е.А., Нарижний С.В., Редько Е.П., Рябин В.В., Шершеневич Г.Ф., Эрделевский А.М., Ярошенко К.Б.

Целью курсовой является комплексное рассмотрение гражданско-правового института компенсации морального вреда и его практического применения в судах.

К задачам исследования можно отнести:

- проследить формирование института компенсации морального вреда;
- определить понятие морального вреда опираясь на подходы, сложившиеся в научной литературе;
- выявить особенности компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь и здоровье;
- отметить отличительные черты компенсации морального вреда при посягательствах на честь, достоинство и деловую репутацию;
- раскрыть трудности компенсации морального вреда, причиненного нарушение имущественных прав граждан

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся между участниками гражданского оборота, возникающие в силу причинения морального вреда.

Предметом исследования выступают существующие в российском законодательстве гражданско-правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с причинением морального вреда, а также практика их применения.

Положения и выводы основываются на теоретической базе, сформированной российскими учёными в области компенсации морального вреда, на толковании норм гражданского законодательства, исследовании судебной практики, рекомендаций высших судебных органов по вопросу о компенсации морального вреда.

В процессе написания работы использовались следующие методы: исторический, общенаучный, диалектический, формально-логический, метод сравнительного анализа и синтеза.

Структура работы построена в соответствии с логикой исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Формирование института компенсации морального вреда

Институт компенсации морального вреда признается в большинстве культурных стран. В разных странах всех континентов уже не одно столетие он регулируется и развивается по-своему, в том числе и в Российской Федерации. В первую очередь стоит отметить, что первые элементы компенсации морального вреда появились еще в римском праве.

С давних времён в сознании людей и общества в целом было сформировано представление о добре и зле, подразумевающее определенные моральные требования к каждому человеку, находящемуся в обществе. Ответственность за причинение морального вреда у римлян, как таковая не имела, однако существовала идея, заключающаяся в том, что граждане, претерпевая душевные и физические травмы, имели возможность получить определенное денежное вознаграждение, закрепленные законом «XII таблиц» [22, с.104]. Так, для судей, были обозначены точно оговоренные суммы вознаграждения, назначаемые как для рабов, так и для свободных граждан. Позже в римском праве оскорбленное лицо получило возможность взыскивать через суд денежное возмещение за причинённую обиду. Судья в свою очередь самостоятельно расценивал соразмерность запрашиваемой суммы.

Зарождение идеи о компенсации морального вреда произошло в римском праве, однако, в дальнейшем в каждой стране она развивалась по-своему. Англия стала страной максимально развившей представление о компенсации морального вреда. В праве данной страны нет разницы в причинении вреда материального и нематериального. В случае причинения реального вреда, за него полагается вознаграждение. Идея Англосаксонской правовой системы проявляется в праве разных государств.

В истории России так же имеются истоки становления и развития идеи о праве потерпевшего искать в свою пользу денежное вознаграждение за причинённый моральный вред, вследствие убийства, увечья или обиды.

«Обида», существующая в Древней Руси, характеризовалась нарушением личных прав и значительным вторжением в постороннюю имущественную сферу. При пользовании чужой собственностью или воровстве, понимающимися как правонарушения имущественного характера, помимо возмещения имущественного ущерба, дополнительно предполагалась денежная плата за «обиду» [15, с.45]. Уже в Русской Правде встречались упоминания о компенсации морального вреда. Так, в статье 34 Пространной редакции Русской Правды содержались нормы, направленные на защиту жизни, чести и достоинства человека. Виновный был обязан не только вернуть похищенное, но и возместить потерпевшему три гривны «за обиду» [23, с. 182]. Статья 15 Краткой редакции Русской Правды обязывала должника вернуть долг, в случае отказа он должен был заплатить три гривны истцу за обиду: «Аще где възыщеть на друзе проче, а он ся запирати почнетъ, то ити ему на извод пред 12 человека; да аще будетъ обида не вдал будетъ, достойно ему свои скот, а за обиду 3 гривне» [11, с.83].

Аналогичные правила применялись при посягательствах на жизнь и здоровье, при этом при совершении убийства родственники потерпевшего получали право либо на кровную месть, либо на выкуп.

Дальнейшее развитие институт компенсации морального вреда, причиненного преступлением, получил с развитием на Руси государственности, выразившейся в централизации власти в рамках Московского княжества. Из наиболее значимых правовых документов для российского права можно выделить, что в 1497 году принимается Судебник Ивана III, предусматривающий вместе со смертной казнью и взыскание имущества убийцы. Способом такого взыскания являлось предъявление гражданского иска. В Судебнике Ивана VI (1550), тоже имеется положение о возможности предъявления гражданского иска за убийство. Гражданский иск тесно переплетается с возмещением морального вреда потерпевшему.

Аналогичным образом решались вопросы о возмещении вреда за «бесчестье», сумма которого по-прежнему зависела от сословной принадлежности потерпевшего [11, с.85]. Конкретный размер компенсации морального вреда за отдельные виды посягательств на честь и достоинство был установлен уже в Соборном Уложении 1649 года. Соборное Уложение 1649 года является более совершенным механизмом компенсации морального вреда, устанавливая точные размеры возмещения, что также отличает его от предыдущих нормативно-правовых актов [13].

В начале XIX века под руководством М.М.Сперанского было издано Полное собрание законов и Свод Законов Российской империи и еще продолжительное время превалировала точка зрения, основанная на традициях римского права, то есть компенсация имела место только если она касалась имущественных интересов потерпевшего [24].

Немаловажным этапом в становлении отечественного права и государства является принятие нормативно-правовых актов в период существования СССР. В ст.1 Гражданского кодекса РСФСР от 1964 года было закреплено, что кодекс регулирует имущественные и связанные с ними неимущественные отношения, что схоже с областью регулирования действующего на настоящий момент Гражданского кодекса РФ [2].

Следующий этап развития инструмента компенсации морального вреда связан с принятием Основ гражданского законодательства СССР от 31.05.1991 года, они раскрывали понятие «морального вреда» как «физических и нравственных понятий». Принятие Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] явилось

новым этапом развития данного института, определив для регулирования нематериальных благ отдельную главу.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20.12.1994 г. рассмотрел вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [45]. Оно способствовало установлению единого отношения в вопросе конкуренции актов при компенсации морального вреда.

Подводя итоги вышеизложенного, можно проследить процесс становления и развития института компенсации морального вреда в России. Каждый этап истории права характеризовался чаще всего и изменение в становлении института компенсации морального вреда. Изучение исторического аспекта необходимо для понятия полной картины и сравнения с разных сторон института компенсации морального вреда. Институт компенсации морального вреда занимает важное место среди других институтов в российском гражданском праве. Становление данного института можно наблюдать с самих истоков становления и самого отечественного гражданского права, что также указывает на его особое место в системе права.

1.2. Понятие морального вреда

Переходя непосредственно к понятию морального вреда, стоит отметить, что его формулировка является основной проблемой современной теоретической цивилистики. В целях наиболее четкого определения понятия «моральный вред» следует рассмотреть его с точки зрения закона и юридической науки.

В современном обществе институт компенсации морального вреда носит комплексный характер. В гражданском праве категорию вреда составляют неблагоприятные изменения в охраняемом благе, которое может быть имущественным (вещественные блага, находящиеся во владении, пользовании и распоряжении у граждан и юридических лиц) и нематериальным (жизнь, здоровье, честь, достоинство и т.д.). Необходимо заметить, что нематериальные блага связаны с состоянием и существованием организма человека. При этом под существованием понимается жизнь, а под состоянием – здоровье [14, с.98].

Из содержания ст. 150 ГК РФ мы понимаем, что нематериальные блага не наделены имущественным содержанием [2]. Из смысла указанной статьи можно говорить о том, что нематериальные блага и неимущественные блага являются

тождественными понятиями. Понятие морального вреда включает понятия физических и нравственных страданий. Они определяют, что действия причинителя вреда должны отражаться в сознании потерпевшего в форме ощущений, переживаний, страха.

А. М. Эрделевский считает, что «моральный вред выражается в негативных психических реакциях потерпевшего, и правильнее было бы вместо понятия «моральный вред» использовать понятие «психический вред». В этом случае вред подразделялся бы на следующие виды: имущественный, органический и психический вред» [29].

Многие специалисты не согласны с приведенной точкой зрения, объясняя это тем, что цель компенсации морального вреда заключается в сглаживании переживаний и страданий человека, а возмещение имущественного вреда направлено на устранение и ослабление неблагоприятных последствий в организме. Поэтому имущественные отношения граждан отличаются меньшей правовой защищенностью в отличие от неимущественных благ.

В ст. 151 ГК РФ понятие «моральный вред» объясняется через категорию «страдание». В толковом словаре русского языка страдание рассматривается как «физическая или нравственная боль, мучение» [21, с. 771]. Понятие морального вреда как страдания означает, что действия причинителя вреда непременно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную реакцию (психическую). Таким образом, неблагоприятные изменения в охраняемых законом нематериальных благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений, то есть физических страданий или переживаний, то есть нравственных страданий. Следует иметь в виду, что понятие «физические страдания» не по своему содержанию не тождественны дефинициям «физический вред» или «вред здоровью».

Физический вред представляет собой любые негативные изменения в организме человека. Физические страдания человек может испытывать во время получения травмы, во время лечения последствий этой травмы. Нравственные страдания – это поведенческие признаки и психическое состояние, ощущения гражданина. Содержанием переживаний человека может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Гражданин, испытывающий страдания, внешне выглядит печальным, отрешенным, он испытывает одиночество, изолированность. Гражданин ощущает себя несчастным, потерянным, неспособным к достижению поставленных целей и успехов [27, с.163].

Как правило, моральный вред возникает вследствие ограничений, а те, в свою очередь, появляются от воздействия на человека извне, то есть физические страдания – это либо причина, либо последствие морального вреда. Следовательно, категория «физические страдания» не совпадает с вредом здоровью, ведь последний выражается в отрицательных изменениях, препятствующих нормальному функционированию организма человека. Например, пострадавший ДТП стал инвалидом – это физический вред, при этом неполноценность жизни, утрата работы вызывают у потерпевшего переживания, то есть нравственные страдания. Из этого следует, что физический вред и нравственные страдания в совокупности составляют моральный вред, который должен быть компенсирован. Как отмечает Б.М. Гонгалов, «компенсация морального вреда является одним из способов защиты нарушенных прав» [12, с.304].

Законодательно это предусмотрено гл. 8 ГК РФ. Целью указанного способа выступает восстановление психического благополучия лица. При этом следует отметить, что в этом случае необходимо, чтобы страдания были последствием нарушения и умаления прав и благ человека. Однако, когда речь идет о нарушении неимущественных благ лица, принято считать, что физический вред является составляющей неимущественного вреда. Ведь умаление чести и достоинства человека, его имени и других неимущественных благ выходит за пределы физического вреда. В данном случае моральный вред представляет собой последствие нарушения неимущественных благ человека. В ст. 150 ГК РФ установлены принципы неотчуждаемости и непередаваемости личных неимущественных благ. Исходя из этого, личные неимущественные блага можно считать видом нематериальных благ. Право обладания такими благами подразумевает обязанность всех воздержаться от его нарушения. Что касается имущественного вреда, то он может быть следствием неимущественного вреда.

Например, расходы, направленные на восстановление организма потерпевшего или утрата доходов. Отсюда имущественный вред – это негативные изменения, которые выражаются в утрате или повреждении имущества потерпевшего, путем нарушения его прав. Трудности в разграничении категорий «моральный», «имущественный» и «физический вред» связаны также с тем, что эти виды вреда возмещаются в денежной форме [12]. Деньги являются универсальным средством приобретения благ. В случае компенсации имущественного и физического вреда это направлено на устранение проблем, связанных с состоянием организма человека, и улучшение имущественного положения лица. При этом компенсация морального вреда направлена на ослабление переживаний и страданий от вреда,

причиненного организму человека. Здесь уместно согласиться с мнением А.П. Сальниковой о том, что «признаком компенсации морального вреда является направленность на получение денежной суммы для создания у лица положительных эмоций, которые позволили бы полностью или частично погасить эффект воздействия на психику перенесенных ранее страданий» [24, с. 169].

От понятия морального вреда необходимо перейти к объяснению категории «возмещение (компенсация) морального вреда». Гражданский кодекс РФ не объясняет, что необходимо понимать под «компенсацией морального вреда». Этот пробел восполнил Конституционный Суд РФ в одном из своих решений. В Постановлении от 8 июня 2015 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 256 ГК РФ в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой [31] Конституционный Суд указал, что «компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав есть мера гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений – публично-правовой или частноправовой – причиняется такой вред».

Таким образом, компенсация морального вреда является мерой гражданско-правовой ответственности и реализует компенсаторно-восстановительную функцию гражданского права; эта ответственность носит ретроспективный характер, то есть возлагается за уже совершенное гражданское правонарушение.

1.3. Основания, условия, способ и размер возмещения (компенсации) морального вреда

Хотя гражданин переносит (переживает) страдания в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он во всех случаях приобретает право на компенсацию морального вреда. Данная возможность возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности. Основаниями для получения компенсации считаются факты нарушения перечисленных в ст. 150 ГК РФ нематериальных благ.

Обязательство по компенсации морального вреда возникает, если есть [19]:

1) физические или нравственные страдания (моральный вред) как следствие нарушения нематериальных благ;

- 2) неправомерное действие (или бездействие) причинителя вреда;
- 3) причинная связь между неправомерным действием (бездействием) и моральным вредом;
- 4) вина причинителя вреда.

Вина – это внутреннее отношение причинителя вреда к своим действиям и противоправным последствиям. Вина может проявляться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Под умыслом понимается заранее продуманное намерение и в свою очередь, предвидение вредных последствий, а также желание (прямой умысел) или сознательное допущение наступления вредоносных (косвенный умысел). Неосторожность выражается в виде легкомыслия (правонарушитель предвидит наступление вредных последствий) и небрежности (правонарушитель не предвидит наступление вредных последствий, но должен был и мог их предвидеть) [13].

Вместе с тем закон оговаривает случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. Согласно ст. 1100 ГК РФ (часть 2) компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространителем сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях предусмотренных законом.

Согласно статье 1101 ГК РФ (часть 2) [3] компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (то есть способ компенсации морального вреда – это деньги). Необходимо отметить, что действующий Гражданский кодекс РФ не содержит определенных правил расчета размера компенсации морального вреда. В ГК также установлено, что размер компенсации морального вреда определяется

судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Например, гражданин получил увечье (повреждение организма) в результате ДТП. Он вызывает физические страдания у потерпевшего в момент причинения увечья и в процессе последующего лечения. Одновременно осознание своей неполноценности, невозможности вести равноценную прежнюю жизнь, утрата работы заставляют его переживать нравственные страдания. В совокупности эти физические и нравственные страдания составляют моральный вред. Как уже было отмечено выше, размер компенсации морального вреда определяет суд. В настоящее время в РФ источником определения размера компенсации морального вреда также является индивидуальное правосознание судьи [25, с. 161].

Главным признаком морального вреда в российском праве можно считать субъективность его установления. Этот вопрос – о размере компенсации морального вреда – является одним из самых сложных в этом институте. В научной литературе отмечается, что «отсутствие законодательной регламентации определения величины (суммы) компенсации морального вреда в денежном выражении порождает излишнюю роль субъективизма при принятии решений по рассматриваемой категории дел» [10, с. 74]. М.Н. Малеина предлагает следующую систему критериев определения размера компенсации морального вреда:

- общие критерии определения размера компенсации морального вреда
- форму и степень вины лица, причинившего моральный вред; общественную оценку действий (бездействия) причинителя;
- частные (факультативные по отношению к общим) критерии определения размера компенсации морального вреда, применяемые при нарушении конкретного субъективного права;
- основания повышения и снижения величины компенсации морального вреда [20, с 61].

К основаниям повышения размера компенсации неимущественного вреда следует отнести: 1) причинение одновременно морального и физического вреда при посягательстве на одно нематериальное благо; 2) причинение неимущественного вреда одновременным посягательством на несколько нематериальных благ. Существуют примеры судебной практики, когда при сходных обстоятельствах дела, суды определяли различные размеры компенсации морального вреда. Петроградским районным судом г. СанктПетербурга по делу № 2950\2018 вынесено решение о компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование в размере 10 000 руб. Истица обращалась в суд с иском с заявлением к ответчику с просьбой взыскать стоимость устранения недостатков выполненных работ 627732 рубля, убытки в виде стоимости работ по изготовлению и покрытию ступеней в количестве 5 штук в размере 42500 рублей, компенсацию морального вреда 50000 рублей [42].

14 ноября 2017 года Октябрьский районный суд г. Новосибирска по делу № № 2-4491/2017 взыскал компенсацию морального вреда за незаконное уголовное преследование и незаконное содержание под стражей в размере 5000 (истец был подвергнут незаконному уголовному преследованию ему вынесено наказание 20 лет лишения свободы, впоследствии истец был оправдан, истец просил взыскать 2 400 000 руб.,) [41]

Э.А. Багдасарова справедливо указывает на необходимость снижения роли судейского усмотрения при вынесении решений о возмещении морального вреда за счет создания определенного перечня критериев для расчета размера компенсации морального вреда [10]. Необходимость совершенствования системы критериев определения размера компенсации отмечает также О.В. Дмитриева. По мнению данного автора, она должна упростить судьям стоящие перед ними задачи, касающиеся определения величины компенсации морального вреда, а также самим участникам спора, чтобы сориентироваться, какие доказательства представлять в обоснование требуемого размера компенсации либо, наоборот, для его оспаривания [14, с.97]. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред, а также требования разумности и справедливости. Так, гражданка Межевская И.Е. обратилась в суд с иском о взыскании морального вреда с ООО «МИП Востока» в размере 700 000 рублей в интересах своего сына Сычёва. Его отец погиб в результате несчастного

случая на производстве. В обоснование своего требования она указала, что её ребенок испытывает нравственные страдания, поскольку он потерял отца и лишён отцовского воспитания и заботы. Ответчик сообщил суду о том, что удовлетворение требований истицы в полном объёме крайне негативно отразится на финансово-хозяйственной деятельности ООО «МИП Востока». Суд принял во внимание доводы ООО «МИП Востока» и решил исковые требования Межевской удовлетворить частично и взыскать с ООО компенсацию морального вреда в размере 350 000 рублей [44]. В другом деле суд определил размер компенсации, руководствуясь принципами разумности и справедливости. Крузина Г.А. обратилась в суд с иском по поводу того, что в ДТП, произошедшего по вине Минякова А.С., она длительное время находилась на лечении, ей установлена 2 группа инвалидности. Кроме того, в результате произошедшего ей причинен моральный вред, который выразился в нравственных и физических страданиях. Истица просит взыскать с ответчика в её пользу 300 000 рублей в счёт компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суд учитывал фактические обстоятельства, причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшей. Исходя из требований разумности и справедливости, учитывая степень вины Минякова А. С., его имущественное положение, а также нахождение на его иждивении супруги и двоих малолетних детей, суд принял решение взыскать в пользу истца в счет компенсации морального вреда 100 000 рублей [43].

Анализ данных и других решений судебной практики по проблеме компенсации морального вреда приводит к выводу о том, что в Российской Федерации требования о взыскании морального вреда в большинстве случаев удовлетворяются частично, независимо от суммы, которую требует истец. Такие выплаты не могут полностью компенсировать вред, причинённый действиями ответчиков. Во многом это связано с новизной данного института в нашем государстве. Также в судебной практике отсутствуют решения о взыскании крупных сумм. Учитывая интересы обеих сторон процесса, судья выносит решение, зачастую, основываясь на доводах ответчика. Безусловно, принимая решение, судья руководствуется требованиями законодательства, но определение денежной суммы основывается на субъективной оценке, исходя из внутреннего убеждения судьи, что идет вразрез с субъективной оценкой своих страданий потерпевшим, зачастую существенно.

Представляется, что этим судья ограничивает право истца на компенсацию морального вреда, предусмотренную ст.151 Гражданского кодекса РФ. В свою

очередь истец, так же как и суд, должен исходить из принципа разумности, выдвигая свои исковые требования. Ведь данная компенсация направлена на возмещение нанесенного ущерба, и не должна восприниматься пострадавшим как способ заработка, и ставить его в более выгодное материальное положение, нежели то, которое он занимал до нарушения его прав. Для получения полной компенсации физических или нравственных страданий лицу следует быть более объективным и аргументированно обосновывать необходимость получения данной выплаты. Например, прикладывать к исковому заявлению заключение специалиста (врача) о психическом или физическом здоровье, ведь только он может дать квалифицированное заключение о степени воздействия на психо-эмоциональное состояние истца неправомерного деяния ответчика.

Таким образом, в настоящее время актуальной проблемой правового регулирования компенсации морального вреда остается определение ее размера в сходных категориях дел. Методика определения размера компенсации должна закрепляться законодательно. Или такую методику может предложить Верховный Суд РФ и закрепить ее в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Для решения этой проблемы может быть использован зарубежный опыт, хотя бы по определенным категориям дел.

Например, по уголовным делам, в которых присутствует посягательство на личность. А.М. Эрделевский описывает положительный опыт Великобритании в данной сфере. Так, он считает, что отдельно следует остановиться на проблеме компенсации психического вреда, причиненного преступлением, поскольку в большинстве случаев потерпевший может не предъявлять иск в порядке гражданского судопроизводства, а прибегнуть к специально предусмотренной законом для компенсации причиненного преступлением вреда схеме. Если преступление выражается в причинении телесного повреждения, то компенсация за психический вред выплачивается, как правило, в беспорном порядке [28]. В Англии рассмотрением таких требований занимается специально созданная Комиссия по вопросам компенсации вреда, причиненного преступлением. Схема компенсаций вступила в силу с 1 августа 1964 г. и с тех пор постоянно модифицируется. В настоящее время действует Тарифная схема 1994 г., которая применяется к заявлениям о компенсации, полученным Комиссией после 1 апреля 1994 г. . В упомянутой схеме подробно описаны условия выплаты компенсации. Претендовать на выплату по этой схеме вправе заявитель, претерпевший физический или психический вред, прямо связанный с насильственным (или угрожающим насилием) преступлением. Нижний предел компенсации составляет 1

тыс. фунтов. Виды вреда разбиты на 25 групп с единым размером компенсации в каждой группе [28]

По результатам исследования общетеоретических аспектов и правового регулирования компенсации морального вреда можно сделать следующие выводы. Моральный вред – это физические или нравственные страдания, причиненные человеку действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Моральный вред должен быть компенсирован, если нарушены личные неимущественные права личности, либо есть посягательство на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Основаниями для получения компенсации считаются факты нарушения перечисленных в ст. 150 ГК РФ нематериальных благ, то есть это может быть причинение вреда жизни, здоровью, достоинству, личной неприкосновенности, деловой репутации, доброму имени гражданина; незаконное вторжение в частную жизнь, нарушение неприкосновенности жилища, разглашение личной тайны, семейной тайны, нарушение свободы передвижения и выбора места пребывания и жительства, нарушение права гражданина на имя, нарушение авторства.

Условиями компенсации морального вреда являются: наличие нравственных или физических страданий; наличие противозаконного действия (или бездействия) причинителя вреда; наличие причинной связи между противозаконным действием (или бездействием) и моральным вредом; наличие вины причинителя вреда. В качестве исключения Гражданский кодекс РФ оговаривает случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом. Правоприменительная практика по поводу компенсации морального вреда в Российской Федерации находится на этапе становления. Успешности этого процесса могли бы способствовать соответствующие изменения существующих правовых норм и новые официальные разъяснения применения законодательства.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

2.1. Компенсация морального вреда при посягательствах на жизнь и здоровье

Статья 20 Конституции РФ ставит право каждого человека на жизнь на первое место среди основных прав и свобод человека и гражданина, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения [1]. Гражданское законодательство РФ, связывает возникновение и прекращение гражданской правоспособности: «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью» (ст. 17 ГК РФ).

Несмотря на то, что Конституция РФ и ГК РФ прямо не упоминают право человека на здоровье, это право по своему содержанию является одним из неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения прав. Такая позиция подтверждается как ст.41 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на охрану здоровья и гарантирующей, таким образом, право каждого на здоровье, так и ст. 150 ГК РФ, где жизнь и здоровье входят в приведенный перечень принадлежащих гражданину от рождения нематериальных благ. Право человека на охрану здоровья является по своему содержанию самостоятельным личным неимущественным правом, тесно связанным с правом на здоровье. Реализация права на здоровье обеспечивается различными отраслями права.

В случае причинения вреда здоровью потерпевшего наличие морального вреда презюмируется – суд при этом устанавливает лишь размер самой компенсации (абзац 2 п.32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [33]).

По логике вещей, наибольший размер морального вреда должен взыскиваться именно по данной категории дел, поскольку при этом предполагается наибольшая вероятность несения страданий, нравственных переживаний, потеря работоспособности и качества жизни. Нравственные страдания, вызванные нарушением, к примеру, авторских прав, наверняка не будут такими значительными, как нравственные и физические страдания, вызванные причинением вреда здоровью потерпевшего.

Определением Приморского краевого суда от 19 июля 2016 года по делу № 33-7456/2016 оставлено в силе решение Артемовского городского суда Приморского края от 11.04.2016 года, по которому в пользу потерпевшей взыскана существенная, по существующим меркам сумма компенсации морального вреда [39]. Из мотивировочной части решения суда следует, что в связи с неисправностью воздушного судна, посадка пассажиров на рейс производилась не через телескопический трап, а через перрон с помощью самоходного трапа. Потерпевшая со своим грудным ребенком двигалась на посадку в автобус из аэровокзального комплекса, но, поскользнувшись на обледенелой поверхности наклонного пандуса, упала, при этом ребенок выпал из ее рук. В результате медицинскими работниками здравпункта аэропорта она была отстранена от полета.

Прокурором инициировано обращение с иском в интересах потерпевшей. Сумма заявленного к ответчику требования о возмещении морального вреда составила двести пятьдесят тысяч рублей. В обоснование размера компенсации морального вреда потерпевшая указала, что утрата способности к полноценной жизнедеятельности, в частности, к самообслуживанию, срыв грудного кормления, а также отмена необходимой поездки, что в свою очередь принесло ей существенные нравственные страдания. Полученная травма продолжала причинять потерпевшей физические страдания на момент судебного разбирательства.

Суд, встав на сторону потерпевшей, установил, что аэропортом не обеспечено надлежащей безопасности пассажиров, предпринятые меры были недостаточными и в достаточной мере не смогли обеспечить полной безопасности пассажиров при перемещении на посадку. Аналогичная точка зрения закреплена апелляционным определением Иркутского областного суда от 31.03.2016 г. по делу № 33-3765/2016 [37] апелляционным определением Челябинского областного суда от 22.08.2013 г. по делу № 11-8447/2013 [38].

В Российской судебной практике сумма компенсации, как правило, не превышает пятьдесят тысяч рублей, однако, вышеуказанное судебное решение выделяется из общей массы. Факторами, повлиявшими на принятие судом решения о взыскании существенной денежной суммы, в первую очередь стали личность потерпевшей и статус ответчика, который оказался вполне платежеспособной компанией.

«Определенная специфика в оценке степени морального вреда присутствует в ситуации, где потерпевший претерпевает одновременно как физические, так и нравственные страдания, поскольку один вид переживаний может увеличивать

степень другого переживания. Истязания в присутствии близкого человека, к примеру, могут увеличить физические страдания истязаемого. В судебной практике Елецкого городского суда Липецкой области рассматривалось дело о причинении побоев [40]. В материалах дела отмечено, что физические страдания пострадавшего увеличились в связи с ситуацией произошедшего, поскольку его одновременно унизили и как личность. Побои были совершены предметом, который был лично дорог пострадавшему. Истец считал, что подобными действиями унижено и его профессиональное достоинство.

Представляется, что в таких случаях надо отдельно определять степень как физических, так и нравственных страданий, а сумма компенсации должна представлять собой общий итог от сложения суммы за физические и нравственные страдания. В то же время результаты судебно-медицинской экспертизы, оценивающей физический вред, и судебно-психологической, которой подлежит оценка физических и личностных переживаний, должны соотноситься друг с другом и дополнять одна другую [17, с. 65]..

Сравнительная оценка степени причиненного физического вреда является базовой для определения степени физических страданий человека, поскольку эти показатели тесно взаимосвязаны. Более подробный анализ законодательства позволяет определить содержание понятий «степени» и «характера физических страданий», предусмотренных логическими конструкциями статьи 151 ГК РФ, статьи 1101 ГК РФ. Понятие степени физических страданий определяет их силу и длительность. Параметр длительности страданий взаимосвязан со «степенью утраты работоспособности», применяемой УК РФ [4]. К «характеру физических страданий» относится специфика, качество болезненных переживаний, связанных с их источником, характер переживаний составляющих содержание психической травмы, ставшей последствием травмирующего воздействия на организм человека. Тем не менее, моральный вред является оценочной категорией, которую нельзя наглядно продемонстрировать, чтобы доказать, что он действительно был причинен и в каком размере. Это сугубо внутреннее состояние потерпевшего, которое не поддается внешней объективной, точной и денежной оценке. При определении размера моральных переживаний зачастую берутся имущественные потери, которые потерпевший понес в связи с причинением вреда его здоровью, а налаживание физического здоровья и эмоционального состояния, в свою очередь, зачастую напрямую зависит от уровня и качества оказанной помощи. Понятие «компенсация» использовано в законодательстве применительно к моральному вреду не случайно. Принято считать, что в правовой науке, нематериальные блага,

нарушение которых является основанием для компенсации морального вреда, не могут иметь стоимостной оценки.

Моральный вред при посягательствах на жизнь и здоровье, в современной судебной практике, трактуется – как причинение физических и нравственных страданий потерпевшему, в результате наступления которых ухудшается состояние его физического и психического здоровья. Иными словами, процесс его жизнедеятельности качественно меняется в худшую сторону, становится менее комфортным, не таким, как был прежде, по причине того, что в отношении потерпевшего были совершены противоправные действия или бездействия [16].

Постановлением Правительства РФ № 522 от 17 августа 2007 года установлено три степени тяжести вреда здоровью, полученного в результате преступления или административного правонарушения. Тяжкий вред сопровождается сильными травмами, повреждением внутренних органов, длительной или полной стойкой нетрудоспособностью, в связи с чем, презюмируемый моральный вред при причинении тяжкого вреда здоровью, принимается за относительную единицу. Вред здоровью средней тяжести, к примеру, сотрясение или переломы, сопровождается временной стойкой нетрудоспособностью сроком более трех недель. Легкий вред характеризуется потерей трудоспособности не более чем на три недели.

При тяжком ущербе здоровью или ущербе здоровью средней тяжести, моральный вред установить и доказать в суде не так трудно, так как пострадавший получает серьезные увечья и травмы. При легкой степени это сделать сложнее, но всё же можно, ведь в соответствии с принципами права, любой вред должен быть возмещен, если его причинение является доказанным [19]

Современная тенденция такова, что при установлении размеров выплат суды все реже ограничиваются минимальными размерами компенсации морального вреда. Требования потерпевшего, в процессе судебного разбирательства, обосновывающие сумму заявленных требований, характеризующие, чем именно вызваны нравственные страдания, и какие противоправные действия ответчика отразились на физическом и психическом состоянии потерпевшего, в последние годы имеют на практике большие шансы взыскать крупную компенсацию.

2.2. Компенсация морального вреда при посягательствах на честь, достоинство и деловую репутацию

Свобода выражения мнения представляет собой один из основных принципов демократического общества, одно из основополагающих условий его развития и реализации возможностей каждого человека. Свобода выражения мнения распространяется не только на информацию и мнения, воспринимаемые положительно, считающиеся неоскорбительными или рассматриваемые как нечто нейтральное, но и на оскорбительные, шокирующие или причиняющие беспокойство. Указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма, без которых бы не существовало демократического общества [18, с.44].

В российском законодательстве не закреплены понятия чести, достоинства и деловой репутации, однако в теории гражданского права разные авторы приводят понятия данных нематериальных благ, исходя из одних и тех же признаков, поэтому, в целом, многие определения сходятся. Например, Сергеев А. П. и Толстой Ю. К. дают следующие понятия чести, достоинства и деловой репутации [26, с.384].

По их мнению, «честь - объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности; достоинство - самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения; репутация - сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств; деловая репутация — оценка профессиональных качеств».

Право на честь, достоинство и деловую репутацию закреплено в ст. 150 ГК РФ. Защита чести, достоинства и деловой репутации может происходить путем опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, о чем говорится в ст. 152 ГК РФ. Существует несколько условий, при которых может применяться данный способ защиты:

1. Сведения должны быть распространены;
2. Сведения должны быть порочащими честь, достоинство и деловую репутацию;

3. Сведения не должны соответствовать действительности. Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Необходимо наличие всех трёх элементов, чтобы потерпевший имел возможность для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Опровержение обязательно должно даваться в тех же источниках, в которых были опубликованы порочащие сведения. Лицо, которое считает, что его право на данное нематериальное благо было нарушено, имеет право подать иск в суд [21]. Бремя доказывания по данной категории дел лежит на ответчике, так как он должен доказать, что распространенные сведения соответствуют действительности и, что они правдивы. Истец, в свою очередь, должен доказать, что сведения были распространены, а также, что они имели порочащий характер. Однако в случае если при высказывании субъективного мнения были высказаны прямые и однозначные оскорбления, имеющие форму неподобающую нормам морали, и при этом была унижена честь, достоинство, деловая репутация потерпевшего, на виновника может быть возложена обязанность компенсации морального вреда.

С целью восстановления нарушенного права потерпевшими используются как общие правовые способы защиты, закрепленные в гражданском законодательстве и направленные на взыскание компенсации морального вреда, так и специальные. Гражданин вправе потребовать опровержения порочащих сведений, право потребовать с опровержением опубликовать свой ответ на оскорбление, отозвать или заменить такой документ.

По данным статистической информации Верховного Суда Российской Федерации, дел о защите чести, достоинства, деловой репутации в судах общей юрисдикции за год рассматривается около пяти тысяч. Арбитражными судами, рассматривающими, данную категорию дел, за календарный год рассматривается около восьмисот дел [35].

До даты вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ [8], исковые заявления с содержащимся требованием о компенсации морального вреда могли быть предъявлены юридическими лицами. Такое право им было предоставлено на основании пункта 7 статьи 152 ГК РФ в случае распространения о них сведений, порочащих их деловую репутацию. Действующая редакция статьи 152 ГК РФ исключает применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию в отношении

юридического лица. Количество рассматриваемых судами дел о защите деловой репутации в сфере экономической деятельности, из года в год является стабильным.

Рассмотрение судебной практики показывает, что самым распространенным способом защиты нарушенного личного неимущественного права в России является требование о компенсации морального вреда в соответствии со статьей 1100 ГК РФ, предусматривающей выплату компенсации независимо от наличия вины причинителя вреда в отдельных случаях, предусмотренных статьей.

Гражданское законодательство РФ, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, в статьях 151 и 1101 ГК РФ устанавливает общие критерии для определения размера такой компенсации, которые суд по своему усмотрению применяет с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. Стоит отметить, что компенсация морального вреда, в отличие от возмещения убытков, носит компенсационный характер, предоставляемая потерпевшему денежная сумма не может представлять собой эквивалент нарушенного защищаемых Конституцией Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации ценностей - чести, достоинства и деловой репутации.

Утверждение Верховного Суда РФ о том, что: «при рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред законом признается вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме. Учитывая это, государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании подп. 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ, предусматривающего оплату исковых заявлений неимущественного характера» [5].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что зачастую потерпевшие по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, требуя компенсации причиненного им морального вреда, в должной мере не обосновывают заявленную в иске сумму, ограничиваясь отсылкой на наступление отрицательных для него последствий, обусловленных в ряде случаев индивидуальными свойствами.

В случае если СМИ является причинителем морального вреда, лицо, которому этот вред был нанесен, имеет право требовать в судебном порядке его компенсации. Важно отметить, что не любое нелицеприятное для лица высказывание, опубликованное в СМИ, является основанием для взыскания морального вреда. Как

отмечает О.Г. Зернова [16], «защищать честь, достоинство и деловую репутацию можно лишь при условии, что порочащие сведения не соответствуют действительности, поэтому не подлежат опровержению выражения и сравнения, которые нельзя проверить на истинность. Не могут составить предмет иска по данной статье также претензии к форме подачи материала, стилю изложения и художественным приемам, использованным автором публикации». Помимо этого, в соответствии со статьей 57 Закона РФ «О средствах массовой информации» [9], СМИ, его редакция, сотрудники не несут ответственности за сведения, полученные в официальных сообщениях, полученные от информационных агентств, материалы пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений, дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, дословным воспроизведением фрагментов заявлений официальных лиц.

Одной из наиболее серьезных и актуальных проблем, в случае с распространением СМИ недостоверной информации либо неправомерным вмешательством СМИ в семейную или частную жизнь человека, является размер моральной компенсации. Важно отметить, что во многих случаях (особенно в тех случаях, когда лицо ставит основной целью опровержение недостоверной информации) сумма требуемой моральной компенсации является символической (1 рубль или 100 рублей). Очевидно, что в данном случае, речь идет о фактическом добровольном отказе в праве получения моральной компенсации, который, в соответствии с принципом диспозитивности суд должен принять. В то же время, сослаться на такую судебную практику с целью уменьшения выплат в тех случаях, когда истец заявляет существенные денежные требования по компенсации морального вреда, недопустимо [18, с. 47].

При определении размера подлежащей взысканию с виновной стороны компенсации судами часто учитывается уровень жизни потерпевшего как индивидуально, так и в рамках среднестатистического показателя по субъекту РФ, который характеризуется такими показателями как: уровень среднемесячной заработной платы, средний размер пенсий и размер прожиточного минимума в каждой отдельной ситуации. Судами, в соответствующих случаях, принимается во внимание характер и содержание спорной публикации, способ и длительность распространения недостоверных сведений, как противоправного деяния и степень их влияния на формирование негативного общественного мнения. Насколько это стало или могло быть резонансно в обществе, насколько деловая репутация и

социальное положение были затронуты противоправными деяниями.

Учитывая иные субъективные последствия и индивидуальные особенности пострадавшего, судом характеризуется иерархический статус и позиция индивида в социальной системе. Подобная характеристика является значимым признаком личности, влияющим на меру испытываемых страданий в случае претерпевания морального вреда его носителем, рассматриваемом в установлении размера компенсации за причиненный моральный вред.

Суд не может отказать в удовлетворении иска о возмещении морального вреда на том основании, что нельзя определить его точный размер. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. Причиной уменьшения размера компенсации морального вреда по сравнению с суммами, заявленными в требованиях потерпевших, как правило, являлось несогласие суда, с учетом принципов разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения с субъективной оценкой истца степени причиненного ему вреда. Одновременно признав оспариваемые сведения порочащими деловую репутацию истца и соответствующими действительности, в удовлетворении требования о возмещении морального вреда суд не должен отказывать истцу в связи с недоказанностью заявленного размера его денежного требования. В удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить.

По делу № 18-КГ17-257 Верховный Суд РФ [36] указал, что размер подлежащей возмещению денежной суммы, в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости, соразмерности. Сложность доказывания причинно-следственной связи между степенью вины ответчика и наличием вреда, при распространении ложных и порочащих сведений, равно как и размера убытков, не должна снижать уровень правовой защищенности потерпевшего.

Принимая во внимание конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять

информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

2.3. Компенсация морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав граждан

Моральный вред может быть вызван противоправными действиями, повлекшими нанесение вреда здоровью, потерей близких и родных, противоправными действиями оскорбляющими, порочащими доброе имя и деловую репутацию гражданина, а также действиями, причиняющими ущерб каким-либо материальным ценностям потерпевшего. К материальным ценностям, в частности, можно отнести всё то, что можно купить или продать, ценности в вещественной форме, в виде имущества, товаров или предметов.

При посягательствах на честь, достоинство, деловую репутацию гражданина, нарушение тайны переписки, тайны личной жизни и другие личные неимущественные права граждан убытки, прежде всего как экономическая категория, как правило, не возникают, и речь при этом идет исключительно о компенсации морального вреда. Компенсация морального вреда и возмещение имущественного вреда по своей правовой природе являются самостоятельными последствиями причинения вреда.

Содержащиеся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [45] нормы раскрывают и конкретизируют принципы, заложенные в статье 151 ГК РФ. В отличие от действующей ранее статьи 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года, ст. 151 ГК РФ устанавливает общее правило. Она предусматривает компенсацию морального вреда в случаях причинения нарушителем вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Статья добавляет, что закон может предусматривать другие случаи, при которых суд может возложить на нарушителя обязанность по компенсации вреда. Статьей 1099 ГК РФ конкретизируется и закрепляется, что подлежит компенсации моральный вред, причиненный действиями либо бездействиями, нарушающими

имущественные права граждан. С помощью данной нормы законодательством допускается возможность компенсации морального вреда в том самом случае, когда потерпевший претерпевает нравственные и моральные страдания, связанные с посягательствами на принадлежащее ему имущество.

Конституционным судом РФ в 2008 году изложена точка зрения, в соответствии с которой, все случаи компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав, должны быть прямо предусмотрены законом [30]. При этом следует отметить дискуссионность этого вопроса, в том числе в рамках правоприменительной практики. Практика показывает, что в связи с отсутствием закрепленного правового основания и прямого на то указания, судебные иски, предметом которых является возмещение морального вреда, причиненного нарушением имущественного права, судами оставляются без удовлетворения.

Право на получение компенсации морального вреда, предусматривается в случаях посягательств на личные неимущественные права граждан, такие как право на тайну личной жизнь гражданина, его честь достоинство, деловую репутацию. Федеральный закон РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ [6] также упоминает и предусматривает возможность получения компенсации за причиненный моральный вред. Частью первой ст. 16 закона предусмотрено право гражданина на компенсацию морального вреда, который был причинен вследствие незаконных действий или бездействий органа местного самоуправления, государственного органа либо должностного лица, по решению суда. Однако сам по себе факт бездействия государственного органа или органа местного самоуправления не может стать безусловным основанием для удовлетворения искового заявления о компенсации морального вреда. Потерпевшему придется доказать, что таким бездействием ему были причинены нравственные страдания.

Компенсация морального вреда при причинении имущественного вреда, предусмотренная статьей 15 Закона РФ от 07 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» [7] имеет достаточно широкую сферу применения. На основании закона потребитель, к примеру, имеет право на возврат товара в течение четырнадцати дней со дня его приобретения. В случае если им будет получен отказ в грубой форме или при иных обстоятельствах, потребитель имеет возможность подать исковое заявление о возмещении причинённого ему морального вреда. Признание наличия морального вреда судом может последовать только после признания ненадлежащего товара или услуги таковыми, в связи с этим наиболее эффективным будет подать иск на возмещение морального вреда

совместно с первоначальным исковым заявлением. В связи с тем, что Закон о защите прав потребителей регулирует отношения, возникающие между потребителем, изготовителем, исполнителем, импортером и продавцом, можно сделать вывод о том, что в судебной практике достаточно часто имеет место возмещение морального вреда, возникшего в результате нарушения имущественного права.

Пленум Верховного Суда РФ, в Постановлении № 17 от 28 июня 2012 года «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [34] дал судам разъяснения. Судам следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах товара, работы или услуги, его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю всю необходимую информацию.

Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования), то к отношениям, стороной в которых выступают потребители товаров работ и услуг применяется Закон о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

Указанная норма, по существу, предусматривает возможность возложения на нарушителя обязанности денежной компенсации морального вреда во всех случаях его причинения, в том числе, когда нравственные умаления потерпевшего связаны с нарушением имущественных прав или случаях, связанных с его утратой.

В связи с тем, что Российским законодательством предусмотрена компенсация морального ущерба только в денежной форме, пострадавший не вправе требовать возмещения причиненного имущественного вреда в натуральной величине, в виде передачи какого-либо имущества или путем совершения определенных действий.

При возложении ответственности за моральный вред, причиненный нарушением имущественных прав, необходимо также иметь в виду, что речь идет скорее о невозможности имущественных потерях, нежели о временных проходящих огорчениях, связанных с дискомфортом и неудобствами.

В судебной практике нередки случаи компенсации морального вреда потерпевшему при совершении кражи, квалифицируемой по части 2 статьи 158 УК РФ, грабеже квалифицируемому по части 2 статьи 161 УК РФ, в случаях

неправомерного завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – по частям 2 и 3 статьи 166 УК РФ. Факты удовлетворения судами исков, связанных с возмещением морального вреда вследствие его причинения, говорит о том, преступления, затрагивающие имущественные права граждан, и касающиеся их имущественных интересов, вне зависимости от наличия вины причинителя вреда, наносят потерпевшим моральный вред.

Удовлетворение иска о компенсации морального вреда вследствие причинения вреда имуществу связанного по факту совершения преступления с неосторожностью, предусмотренного статьей 264 УК РФ, при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, является очередным подтверждением того, что любым противоправным деянием, направленным против имущества может быть применен моральный вред.

Правонарушения, направленные на причинение вреда имуществу часто связаны с физическими страданиями пострадавшего, впоследствии причиняющими вред его здоровью. Нравственные страдания, совершенные против имущества нередко влекут за собой заболевания сердечнососудистой системы, в особенности у пожилых людей, гипертонический кризис, инфаркт, инсульт, также заболевания связанные с физической болью. Законодательство не устанавливает определенных критериев расчета суммы взыскания судами компенсации морального вреда при причинении имущественного вреда после установления факта причинения такового.

Нормами гражданского законодательства предусматриваются исключительно критерии, при использовании которых суды, в каждом конкретном случае, в соответствии со статьей 151 ГК РФ, определяют размер компенсации исходя из степени вины правонарушителя, тяжести страданий потерпевшего, его индивидуальных особенностей и иных, заслуживающих внимания обстоятельств [33]. Суд при этом, в каждом конкретном случае, обязан учесть степень нравственных переживаний и физических страданий, которые могли иметь место в зависимости от индивидуальных и психологических особенностей потерпевшего.

Часть 2 статьи 1083 ГК РФ добавляет, что в зависимости от отсутствия вины причинителя вреда в случаях, когда ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда судом вовсе может быть отказано. При определении размера компенсации морального вреда суд должен основываться статьей 1101 ГК РФ, а также принципами разумности и справедливости.

Статья 35 Конституции РФ устанавливает, что каждый вправе иметь имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им. Право частной собственности охраняется законом, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Вместе с тем, ст. 17 Конституции России гражданам гарантируется признание и защита прав, предусмотренных нормами международного права. Содержание ст. 1 протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, провозглашает право на уважение собственности. Такая формулировка несколько ближе к пониманию собственности как неотчуждаемого блага, учитывая, что без материальных ценностей, жизнь и развитие человека в правовом государстве не представляется возможной.

Возможно, этим объясняется статья 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», как одно из исключений судебной практики, предусмотренное в силу прямого указания закона. Эта норма дает право потребителю, вне зависимости от последствий по возмещению убытков вреда имуществу, требовать компенсации причиненного ему морального вреда вследствие причинения его изготовителем, исполнителем, продавцом или импортером продукции, как субъектом отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей.

Проблема, связанная с компенсацией морального вреда при нарушении имущественных прав граждан была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Гражданин, чьи права, по его мнению, были нарушены, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой проверить часть первую статьи 151 ГК РФ на соответствие ее статьям 19, 46, 52 и 55 Конституции РФ. Истец посчитал, что оспариваемая норма - по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, - исключает возможность обращения в суд с требованием о компенсации за нанесенный моральный вред по любым имущественным искам, и потому не соответствует требованиям Конституции. Основанием для подачи соответствующего иска стал отказ суда первой инстанции в удовлетворении части иска, касающейся компенсации морального вреда при нарушении ответчиком обязательств по договору комиссии. В обосновании этого, суд первой инстанции указал, что в данном случае место имел имущественный спор. Суд второй инстанции, подтвердив правильность доводов суда первой инстанции добавил, что в силу статьи 151 ГК РФ ответственность за моральный ущерб наступает лишь в случаях его причинения действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина; в иных же случаях компенсация морального вреда возможна лишь при наличии соответствующего указания в законе.

Определением Конституционного суда, при рассмотрении данного вопроса указано, что современное правовое регулирование не исключает возможности компенсации морального вреда, причиненного действиями или бездействием, нарушающими имущественные права гражданина, в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. В качестве примера судом было приведено правоотношение, регулируемое законодательством о защите прав потребителей [32].

По смыслу принятого Конституционным судом вышеуказанного судебного акта, можно сделать вывод о том, что расширение оснований для компенсации морального вреда, связанных с нарушением имущественных прав является нецелесообразным и необоснованным. По существу, приведет к смешиванию таких способов защиты, как возмещение убытков и компенсация морального вреда.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года отмечается, что в случае предъявления требований касающихся компенсации морального, вытекающих из нарушения имущественного права или иного права, для защиты которого, в силу законом установлена исковая давность, то на такие требования, в свою очередь, должны распространяться сроки исковой давности, установленные законом для защиты прав, нарушение которых привело к причинению морального вреда.

Правовая практика в Российской Федерации, к настоящему моменту, в связи с ограниченной законодательной базой, ограничивается установлением материального вреда, путем оценивания размера причиненного ущерба имуществу или иным формам материального благосостояния граждан. Вред здоровью, в том числе, зачастую означает лишь материальное выражение этого вреда, а не какое-либо иное. Именно по этой причине, суды в данный момент, сталкиваются с трудностями установления компенсации морального вреда вследствие нарушения имущественных прав граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из результатов проделанной работы можно сделать определенные выводы относительно института компенсации морального вреда в российском гражданском праве.

Длительное время институт компенсации морального вреда отрицался отечественной правовой наукой со ссылкой на то, что нематериальные блага не могут быть оценены, а сама компенсация морального вреда порождает не вполне добросовестное стремление потерпевших обогатиться. В настоящее время целесообразность этого института признана, а сам институт рассматривается как одно из достижений развития цивилизованной правовой системы.

Действующий сегодня институт компенсации морального вреда сформировался на законодательном уровне в 90-х годах 20 века, поэтапно развиваясь с небольших норм в актах регулирующих определенный круг взаимоотношений граждан, до кодификационных актов регулирующих общие общественные отношения.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик впервые дали определение морального вреда, обозначили условия и способы его компенсации. Закрепленные в законодательстве нормы, послужили основой действующим сегодня правилам о моральном вреде в гражданском праве, изменив форму компенсации, с любой материальной до исключительно денежной. Изменился и перечень деликтов, порождающих право потерпевшего на денежную компенсацию.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права) либо в установленных законом случаях нарушающими имущественные права гражданина. Именно такой смысл законодатель вкладывает в понятие «моральный вред», однако многие правоведы находят данное понятие достаточно узким и не точным. Одной из идей, существующей в научной литературе, является замена морального вреда на неимущественный, тем самым включив все личностные претерпевания, которые может испытывать личность при причинении вреда.

Рассмотрев особенности компенсации морального вреда при нарушениях отдельных видов гражданских прав, можно сделать вывод о том, что размер компенсации является одним из наиболее важных и наименее урегулированных вопросов. На практике потерпевшие вследствие недостаточности критериев в определении размера компенсации, определяют ее размер по своему усмотрению,

в связи с этим не редко возникают случаи значительного уменьшения судами заявленного размера компенсации.

Судебные иски, касающиеся защиты чести, достоинства, деловой репутации, с одной стороны, проистекают из конституционного права гражданина на защиту своей чести, закрепленного в ст. 23 Конституции РФ. Статья 29 Конституции РФ, с другой стороны, устанавливает свободу слова, мысли, права на свободный поиск, передачу и распространение информации и выражение собственного мнения, в то время как взаимная реализация этих двух конституционных прав и свобод одновременно является их взаимным ограничением.

В свою очередь статья 151 ГК РФ устанавливает ограничение в рамках наступления ответственности, исключая возможность обращения в суд с требованием о компенсации за нанесенный моральный вред по любым имущественным искам. Ответственность за моральный ущерб наступает лишь в случаях его причинения действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, в иных случаях компенсация морального вреда возможна лишь при наличии соответствующего указания в законе.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Тем не менее, моральный вред является оценочной категорией, которую нельзя наглядно продемонстрировать, чтобы доказать, что он действительно был причинен и в каком размере. Это сугубо внутреннее состояние потерпевшего, которое не поддается внешней объективной, точной и денежной оценке.

Законодатель, закрепляя право на компенсацию морального вреда, не определяет ни минимальный, ни максимальный размер компенсации. В ч. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ установлен ряд критериев, с учетом которых суд в каждом конкретном случае должен определять размер компенсации, эквивалентный причиненному вреду, то есть способный уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме, которая позволит последнему пренебречь понесенной потерей. В тоже время является недопустимым отказ в удовлетворении иска о возмещении морального вреда на том основании, что нельзя определить его точный размер.

По логике вещей, наибольший размер морального вреда должен взыскиваться при посягательствах на жизнь и здоровье, поскольку при этом предполагается

наибольшая вероятность несения страданий, нравственных переживаний, потеря работоспособности и качества жизни. Нравственные страдания, вызванные нарушением, к примеру, авторских прав, наверняка не будут такими значительными, как нравственные и физические страдания, вызванные причинением вреда здоровью потерпевшего.

Конкретные размеры морального ущерба в России, в настоящий момент, к сожалению, не регулируются ни одним законом, суды в свою очередь, формируют его сумму только на основании приведенных доказательств, степени вины нарушителя права и причинно-следственной связи между виной и последствиями – физическими и нравственными переживаниями пострадавшего. Было бы правильно закрепить и упорядочить такую систему определения размеров компенсации морального вреда на законодательном уровне.

В то же время нельзя подводить судебное решение в четкие рамки формул. Определение размера назначаемых сумм в каждом из случаев исходит из различных ситуаций, включающих свои обстоятельства, в связи с этим практически невозможно определить точный размер денежного возмещения, учитывая и то, что каждый переносит причиняемые страдания по-своему. Поэтому окончательное решение должно выноситься судом, с учетом достаточности денежной суммы для максимального сглаживания и устранения полученных страданий.

На основании вышеуказанного, следует признать, что институту возмещения (компенсации) морального вреда требуется дальнейшее законодательное совершенствование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993г. / Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - ст. 4398.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 1 [Текст]: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ / Российская Федерация. Гражданский кодекс //Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - ст. 3301.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 2 [Текст]: федер. закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ / Российская Федерация. Гражданский кодекс //Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - ст. 410.
4. Российская Федерация. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ / Российская Федерация. Уголовный кодекс Российской Федерации //Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - ст. 2954.
5. Российская Федерация. Налоговый кодекс Российской Федерации ч.2 [Текст]: федер. закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ / Российская Федерация. Налоговый кодекс Российской Федерации //Собрание законодательства РФ. –2000. - № 24. - ст. 7.
6. Российская Федерация. Законы. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 02.05.2006 г. № 19-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 19. – ст. 2060.
7. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей [Текст]: закон от 07.02.1992 г. № 2300-1 / Российская Федерация. Законы // Российская газета. – 1992. - № 12.
8. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст]: закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 27 – ст. 3434.
9. Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации [Текст]: от 27.12.1991 г. №2124-1 / Российская Федерация. Законы // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. - № 10.

Научная литература

1. Багдасарова А.Э. Актуализация правового регулирования отношений по компенсации морального вреда в контексте систематизации проблем их законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2017 № 4. – С. 74
2. Войтенко О.Н. Генезис юридического понятия «моральный вред» //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 82-85.
3. Гонгало Б. М. Гражданское право: Учебник. М. Т.1. - М.: Статут, 2016. - 511 с
4. Гражданское право: Учебник: В 2 томах Том 2 / Под общ. ред. Карпычева М.В., Хужина А.М., Демичев А.А. и др. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

5. Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. 2016. № 12. – С. 97.
6. Загорский, Г.И., Зюбанов, Ю.А. У истоков российского уголовного судопроизводства. - М.: Проспект, 2016.
7. Зернова О. Г. Вопросы судебной практики защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском законодательстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №2. С.100-102
8. Злобина О.Ю., Солодун Ю.В. Соотношение понятий вреда здоровью и морального вреда, причиненного преступлением /Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXII международной научно-практической конференции : в 2 т.. 2017. С. 64-67.
9. Казарян А.С. Компенсация морального вреда, как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // НаукаПарк. 2017. № 2 (53). С. 43-48.
10. Колиева А.Э. Проблемы возмещения морального вреда по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/57839.html>
11. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 59 - 73.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 771.
13. Римское частное право : учебник / Д. В. Дождев; иод общ. ред. В. С. Нерсисянца. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. - 784 с.
14. Родионов О.В. О некоторых проблемах компенсации морального вреда // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. - 2015. - № 18. - С.182.
15. Сальникова А.П. Современное состояние и перспективы развития законодательства о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью //Молодой ученый. 2017. № 49 (183). С. 269-271.
16. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. – С. 161
17. Толстой Ю. К., Сергеев А. П. Гражданское право-учебник в 3 томах. Том 1. М.:Проспект , 2013.
18. Шеленговский П.Г., Дюкарева А.А. Институт морального вреда в России: пробелы правового регулирования и перспективы закрепления принципа

- презумпции морального вреда //Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 162-166.
19. Эрделевский А О моральном и «репутационном» вреде в свете изменений гражданского кодекса РФ //Хозяйство и право. 2017. № 2 (481). С. 92-101.
20. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // СПС КонсультантПлюс. 2013.

Судебная практика

1. По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 г. № 734-О-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 5. Ст. 678.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой» // Собрание законодательства РФ. 2015. №25. Ст. 3736.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щигорца Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2001 г. № 252-О // Собрание законодательства РФ. 2002. № 3. Ст. 273.
4. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 // Бюллетень ВС РФ. 2010. №3.
5. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ 28.06.2012 г. № 17 // Бюллетень ВС РФ. 2012. №9.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Бюллетень ВС РФ 2016. №10.
7. Определение Верховного Суда от 27.02.2018 по делу № 18-КГ17-257 // Электронный сервис: <http://legalacts.ru/>.
8. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 31.03.2016 г. по делу № 33-3765/2016 // электронный сервис: <http://rospravosudie.com/>.
9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 22.08.2013 г. по делу № 11-8447/2013 // электронный

сервис: <http://base.garant.ru/>.

10. Определение краевого суда Приморского края от 19.07.2016 г. по делу № 33-7456/2016 // электронный сервис: <http://sudact.ru/>.
11. Решение Елецкого городского суда Липецкой области от 19.04.2017 г. по делу № 2-598/2017 // электронный сервис: <http://sudact.ru/>.
12. Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирск № 2-4491/2017 2-4491/2017~М-3554/2017 М-3554/2017 от 14 ноября 2017 г. по делу № 2-4491/2017[Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/>
13. Решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-3835/2017 2-950/2018 2-950/2018 (2-3835/2017;) ~ М-2754/2017 М-2754/2017 от 21 февраля 2018 г. по делу № 2-3835/2017[Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/>
14. Решение по делу №2-450/2017, принятое Комсомольским районным судом Хабаровского края[Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/>
15. Решение по делу №2-625/2015, принятое судом района им. Лазо Хабаровского края [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/>
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 3 О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья // Бюллетень ВС РФ. 1995. №2. (утратил силу).